

ч. 3 ст. 181 УК минимальная граница лишения свободы уже составляет 12 лет. В таком случае при назначении наказания следует руководствоваться п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»: если минимальные пределы наказания, указанные в санкции статьи Особенной части УК, превышают максимальные пределы соответствующего вида наказания, предусмотренного ст. 110–115 УК, то при назначении наказания лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, в пределах, установленных названными статьями, ссылка на ст. 70 УК не требуется. Следовательно, несовершеннолетнему наказанию в виде лишения свободы может быть назначено только на срок 10 лет.

Проблему появления абсолютно определенных санкций для несовершеннолетних необходимо рассматривать в комплексе с проблемой наличия в уголовном законе чрезмерно высоких сроков лишения свободы, синхронизации изменений верхних и нижних пределов наказаний несовершеннолетних.

Варианты решения обозначенных проблем предлагались в юридической литературе. Так, предложения об ограничении максимального порога лишения свободы и установлении пределов его применения сформулированы А.В. Шидловским. Исследователь исходит из того, что назначаемый срок лишения свободы должен быть необходимым и достаточным для достижения целей уголовной ответственности, и рекомендует, во-первых, при определении меры наказания по возможности избегать избрания максимального срока окончательного наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних, зафиксированного законом в правилах о совокупности преступлений и совокупности приговоров, во-вторых, снизить срок наказания в виде лишения свободы на одну треть от указанного в законе (с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного). Обращая внимание на санкции статей Особенной части УК с высокими минимальными сроками наказания (например, ст. 362 УК), автор предлагает в таких случаях отсчет одной трети вести от минимального срока, установленного в санкции: с учетом обстоятельств содеянного и личности несовершеннолетнего, совершившего особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, минимальный срок лишения свободы, указанный в санкции статьи Особенной части УК, может снижаться на одну треть.

Вопросы установления пределов допустимых к назначению наказаний, синхронизации изменений верхних и нижних пределов наказаний несовершеннолетних изучает Н.А. Бабий. Ученый указывает на необходимость уменьшения размеров наказаний несовершеннолетних и выработку подходов к пропорциональному снижению верхних и нижних пределов наказаний, предусмотренных санкциями статей Особенной части УК. В качестве примера автор соотносит санкции ч. 2 ст. 139 «Убийство» и ч. 5 ст. 328 УК и заключает, что при совершении квалифицированного убийства несовершеннолетнему может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет, а при совершении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, повлекшего по неосторожности смерть человека в результате потребления им наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, – только на срок 12 лет. При этом разница между минимальным и максимальным размерами лишения свободы для взрослых за квалифицированное убийство составляет 17 лет, для несовершеннолетних – 4 года, а за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, для взрослых – 13 лет, для несовершеннолетних же предусмотрена абсолютно определенная санкция в 12 лет лишения свободы, т. е. минимальное наказание полностью совпадает с максимальным.

Обозначенные проблемы существуют на протяжении длительного времени и требуют оперативного реагирования законодателя на основе комплексного и системного подхода к их разрешению, поскольку справедливо назначенное наказание несовершеннолетнему является одним из условий его успешной ресоциализации дальнейшего законопослушного поведения.

УДК 346.26:719:341.355.22

И.Э. Мартыненко

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВОЗВРАЩЕНИЕ ВРЕМЕННО ВЫВЕЗЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛЫ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Возвращение культурных ценностей в страну их происхождения продолжает оставаться одной из наиболее сложных международно-правовых проблем. Составной частью этой проблемы является, по нашему мнению, недостаточная эффективность уголовно-правового запрета на невозвращение временно вывезенных за пределы территории Республики Беларусь историко-культурных ценностей, обусловленная противоречивостью действующего законодательства.

Под невозвращением историко-культурных ценностей на территорию Республики Беларусь понимается умышленное оставление их на территории иностранного государства по истечении обусловленного обязательством срока возвращения в Республику Беларусь. Общественная опасность данного преступления (ст. 230 Уголовного кодекса Республики Беларусь) состоит в потенциальной возможности безвозвратной утраты уникальных произведений искусства, предметов старины, объектов археологического наследия, являющихся общенародным достоянием. Объектом преступления является государственный и общественный интерес, заключающийся в обеспечении состояния защищенности историко-культурного наследия Республики Беларусь.

Предметом данного преступления могут быть только историко-культурные ценности Республики Беларусь (т. е. памятники, принятые на государственный учет в установленном законом порядке посредством их включения в Государственный

список историко-культурных ценностей Республики Беларусь). С 3 февраля 2017 г. эти вопросы урегулированы Кодексом Республики Беларусь о культуре (далее – Кодекс о культуре), согласно положениям которого историко-культурной ценностью (памятником) признаются объекты, обладающие совокупностью двух признаков: культурной значимостью и юридическим признанием в таком качестве. Конкретные предметы, обладающие данным правовым статусом, указаны в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь, в который по состоянию на 1 января 2023 г. включены 70 движимых историко-культурных ценностей, состоящих из более 7 тыс. предметов (коллекции археологических находок, клады, книги, картины, антиквариат и т. д.).

Обратим внимание, что несколько иначе сформулирована аналогичная уголовно-правовая норма в уголовном законодательстве России: ст. 190 УК РФ устанавливает ответственность за невозвращение в установленный срок на территорию Российской Федерации культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации. По смыслу данной статьи по ст. 190 УК РФ может квалифицироваться неисполнение обязанности вернуть на территорию РФ только таких культурных ценностей, которые были временно вывезены за ее пределы на законном основании.

В связи с чем полагаем, что вряд ли можно признать правильным иногда высказываемое в научной печати Беларуси предположение, что в качестве предмета данного преступления могут выступать и культурные ценности (т. е. в широком смысле), а также предметы, которые составляют музейные, библиотечные и архивные фонды либо представлены в Министерство культуры на предмет включения в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. С такой (расширительной) трактовкой закона в настоящий момент нельзя согласиться, потому что уголовное законодательство (ст. 230 УК Республики Беларусь) указывает на ответственность за невозвращение (только) историко-культурных ценностей. В то же время культурные ценности и историко-культурные ценности – понятия несовпадающие: последние уже приняты на государственный учет и включены в указанный выше охранный государственный список.

В отличие от контрабанды с объективной стороны преступное деяние, предусмотренное ст. 230 УК Республики Беларусь, может быть совершено только путем бездействия, суть которого состоит в невыполнении обязанностей, вытекающих из договора о возвращении историко-культурных ценностей. Изучение проблемы позволяет спрогнозировать следующие возможные способы преступного невозвращения на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей. Это может быть открытое непринятие мер, необходимых для обратного ввоза в Беларусь временно вывезенных историко-культурных ценностей; воздержание от принятия мер, необходимых для обеспечения возврата на территорию Республики Беларусь временно вывезенных историко-культурных ценностей, замаскированное фиктивными документами либо инсценировкой хищения, пожара или иного обстоятельства, якобы объективно сделавшего невозможным возвращение ценностей в страну, либо представлением к таможенному оформлению копий обратно ввозимых на таможенную территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей.

В соседних с Беларусью государствах (по ст. 230 УК с 1992 по 2023 г. в Республике Беларусь уголовные дела не возбуждались и не расследовались) чаще всего преступление, подобное анализируемому, совершают искусствоведы и музейные работники (вывозящие раритеты для экспонирования за рубежом), музыканты (пользующиеся во время гастролей антикварными инструментами), реставраторы и другие научные работники (сопровождающие культурные ценности в период их научной оценки или реставрации в других государствах).

Уголовная ответственность по ст. 230 УК Республики Беларусь наступает только в случае неуважительности причин невозвращения. Под уважительными причинами, исключающими уголовную ответственность, следует понимать объективные обстоятельства, лишившие лицо, вопреки его собственной воле, вернуть в установленный срок из-за границы в Республику Беларусь временно вывезенные с ее территории историко-культурные ценности (например, стихийные бедствия или военные действия, арест на территории иностранного государства и т. п., уничтожившие за пределами страны предметы культурного достояния).

Принципиальные положения по вопросу перемещения (в анализируемом случае – вывоза) историко-культурных ценностей через таможенную границу Республики Беларусь содержатся в Кодексе о культуре. Согласно данному нормативному правовому акту запрещается вывоз за пределы Республики Беларусь материальных движимых историко-культурных ценностей на постоянное хранение. Движимые материальные культурные ценности, вывезенные за пределы Республики Беларусь с нарушением актов законодательства и международных договоров, а также временно вывезенные за пределы Республики Беларусь в эвакуацию или на другом основании и не возвращенные в страну без законных оснований, подлежат обязательному возвращению независимо от времени, обстоятельств и места вывоза. Поэтому главный вопрос – это поиск местонахождения культурных ценностей безусловного белорусского происхождения, установление времени, причин и (законных) оснований их вывоза из Республики Беларусь, разработка предложений по возвращению в страну посредством применения механизмов частноправовой или публично-правовой реституции.

В заключение выскажем некоторые предложения. Полагаем целесообразным расширить диспозицию действующей уголовно-правовой нормы (ст. 230 УК Республики Беларусь) за счет включения в нее культурных ценностей (т. е. не только принятых на государственный учет историко-культурных ценностей, как предусмотрено в настоящее время, но и тех культурных ценностей, для перемещения которых установлены специальные правила в силу их исторической, художественной, научной или иной культурной значимости). Такой запрет, по нашему мнению, должен касаться и культурных ценностей Союзного государства (состав которых необходимо определить законодательно), что обеспечит их защищенность и находится в русле тенденций сегодняшнего дня на сближение законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.